

— Расскажите о цели вашей поездки в 30-километровую зону, чем тут занимались, каковы впечатления?

— Редакция журнала давно заинтересовалась памятниками, которые находятся в зоне, — сказал сотрудник журнала Александр Неживый. — Люди отсюда выселены и уже не возвращаются. Во всяком случае в ближайшее время. А как быть с памятниками истории и культуры?

Поэтому мы обратились к широкой общественности с предложением принять участие в так называемой Чернобыльской экспедиции. К участию в ней мы привлекли этнографов, искусствоведов, т. е. тех, кто разбирается в народной культуре, в искусстве.

И вот на протяжении пяти дней мы работали в 10-километровой зоне Чернобыльской АЭС, в селах Толстый Лес, Шепеличи, Старые Шепеличи, Беневка, Машев, Зимовище, Староселе, Кривая Гора — все трудно перечислить.

Что мы увидели? Естественно, много чего. Но тут я хотел бы передать слово заведующей отделом музея народной архитектуры и быта Украины Лидии ОРЕЛ.

— Трудно мне говорить о том, что мы увидели. Ведь совсем недавно наш музей провел в этих местах шесть экспедиций, собирая памятники традиционной народной культуры. Отсюда мы намечали перевозить в наш музей несколько строений, которые перекликаются с княжеской эпохой. Это сруб, кругляк, дома с плетеными сенями. Это редкостные очень экспонаты, прекрасные вещи народного быта: мебель, разрозненные сундуки, орудия труда, почти в каждом доме мы видим если не прялку, то ткацкий станок, рыбацкие снасти, которым цены нет. Мы находили долбленые тонкостенные лодки. Нашли здесь и самодельные сани, и детские салазки и растерялись перед этим богатством, которое остается на месте мертвым багажом. И мы не удержались и где-то двенадцать предметов привезли с собой в Чернобыль.

Очень трудно примириться с тем, что все это пойдет под нож бульдозера, эти дома, в частности, что остались в 10-километровой зоне. И если уж атомная станция будет

ТАМ, ГДЕ БЫЛ ОАЗИС

Недавно в 30-километровой зоне отселения ЧАЭС побывала экспедиция, организованная редакцией журнала «Пам'ятки України». Наш корреспондент встретился с ее участниками.

жить и работать, то есть смысл создать в этих местах заповедник именно традиционной народной архитектуры. Мы облюбовали старейший здесь памятник — церковь 1775 года в селе Толстый Лес. Она внесена в реестр памятников народной архитектуры Киевщины и монументальной церковной архитектуры. (А всего возле атомной станции — 12 памятников). К сожалению, из названной церкви преждевременно было вывезено убранство в Радянский район. Но тут дело можно поправить. Мы вообще хотели бы сохранить все эти села: Машев, Кривая Гора, Зимовище, Старополье. Туда проложено прекрасная трасса. И если в будущем люди будут приезжать в эти края, чтобы познакомиться поближе с кусочком культуры земного шара, то стоило бы как-то законсервировать памятники, организовать вахтовый метод присмотра, охраны. Нельзя допустить, чтобы остались одни могильные курганы, из которых потом придется с трудом извлекать и дезактивировать эти свидетельства материальной культуры наших предков. Это проблема номер один.

Киевское Полесье — Древлянина. Здесь был законсервирован местный диалект, именно древлянский. Это племенной диалект, который обогащает наш язык. Тут прекрасные обряды. В прошлые экспедиции нам удалось записать многое. И обряды, связанные с 1 сентября, когда люди после жатвы приступали к домашним работам, и гадание на Андрея, и грибные, и ягодные песни, которые не зафиксированы даже академическими изданиями. Это был оазис Древлянина. И хотелось бы, чтобы наши урбанизированные организации побеспокоились и о таких материальных островках исторической культуры. Мы же соберем все, что есть в архивах, в нашем музее, и создадим монографичес-

кое описание этой 30-километровой зоны. Чтобы люди, наши современники и потомки, знали, что нельзя в такой густонаселенной местности, среди такой цветущей природы ставить такие объекты, как Чернобыльская АЭС.

В зону самовольно вернулось 2 тысячи человек. Нас волнует их судьба. И так на нашей земле трудно жить. И когда мы говорили с этими людьми, то они нам показались какими-то особенными, героями. Ведь они еще шутили и рассказывали о том, как они тут хозяйничают,

как живут и как смотрят на этот атом. Только наши люди, которые многое перетерпели (ведь сюда доходили в свое время и татары, и немцы), могут так. Они возвращаются, сажают картофель, держат коров. В селе Ильинцы сегодня 250 человек, и они 30 коров имеют. И поросят собираются покупать. Еще и шутят, когда нам и в Киеве не до шуток.

Возвращаясь к идее заповедника, хочу сказать, что для этого двух-трех человек мало. Тут, очевидно, следует и наши неформальные организации подключить, любителей. Под руководством специалистов следует осмотреть старые строения. Когда шли тут мародеры, воспользовавшиеся человеческим горем, так они не то собирали. Брали совре-

менные вещи: хрусталь, телевизоры. А все то, что тысячу лет создавалось на этой земле, оно осталось нетронутым. И следует оперативно свезти в одно место все эти памятники народной культуры и создать музей под открытым небом в этой грустной части Украины.

— Я хотел бы добавить, — вступает в разговор А. Неживый, — что экспедицию задумала и организовала редакция журнала «Пам'ятки України». Ее цель — провести разведку, выяснить состояние памятников, определить их дальнейшую судьбу. Мы будем советоваться со специалистами, выработаем определенные предложения по сохранению этих жемчужин народной культуры, с которыми обратимся к руководству НПО «Припять» и правительству республики.

— Имеет ли ваша экспедиция какое-либо отношение к 800-летию Чернобыля, которое будет отмечаться в 1993 году?

— Собственно, о 800-летию Чернобыля мы не думали, — продолжает А. Неживый. — Но память об этом крае, этих селах мы хотим сохранить. Если уж тут люди не будут жить в ближайшее столетие, то мы обязаны хотя бы подумать о памяти. Например, оставить обелиск или сохранить строения. А может быть, создать фрагмент села, сбегать традиционную застройку. Собственно, такие села, как Машев, Зимовище, — они сами по себе являются памятниками под открытым небом, драгоценностью уникальной. Это реликт. И следует хорошо подумать, посоветоваться со специалистами, чтобы справедливо поступить с частицей своей истории и культуры.

— Мне кажется, — сказала Л. Орел, — что, имея сегодня такие технические средства — кино, теле-, видеоаппаратуру, следует просто все зафиксировать на этой территории. Все села, даже каждую усадь-

бу, каждую интересную постройку. И это показать широкой общественности.

Так случилось, что и в прошлом в этот край не часто навещали ученые. Их больше интересовала экзотика Карпат, Центральная Украина. А этот край, хоть и Киев недалеко, был как-то оторван от дорог, от больших городов, и тут люди жили натуральным хозяйством. Можно сказать, что в середине XX столетия они на 90 процентов обходились тем, что сами производили. Так что атомная станция просто нахально ворвалась в настоящий заповедник человеческой нетронутой жизни, большого духовного мира.

Что касается юбилейного года, то мне кажется, что было бы большим подарком чернобыльцам, если бы их поселили более компактно. Нарекания на это есть. Если села как-то вместе поселили, то чернобыльцы разбросаны по всей Украине вплоть до Тамбовской области. Люди жили большими семьями, родами, привыкли принимать близко и радость, и горе родственников, соседей. А их вырвали из привычного окружения, из родной местности, и люди плачут. Об этом надо всему миру рассказать.

Еще одно замечание. Нам бросилось в глаза, что здесь нарушаются многие правила радиационной безопасности. Может быть, люди за это время — 3,5 года — устали. А может быть, мы к этому не готовы были. Но мне кажется, что радиация будет еще долго развиваться по многим районам Украины при таком порядке и организации работы. Нет еще сурового контроля. Не хватает рук и руководства мудрого. Не готовы мы к этому. Видимо, мы подверглись большому эксперименту.

— Александр, если у человека появилось желание принять участие в вашей экспедиции, что он должен сделать?

— Таким людям следует обратиться в редакцию нашего журнала, которая организывает чернобыльскую экспедицию. Наш адрес: 255070, Киев, Боричев ток, 8/1, тел. 416-14-35 и 416-14-04. Редакция журнала «Пам'ятки України». Чернобыльская экспедиция.

Записал Александр МАЛИСОВ.